

# ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭНДОГЛОССНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

## CODE SWITCHING AS A MANIFESTATION OF ENDOGLOSSIC INTERFERENCE IN THE WORKS OF MODERN ITALIAN WRITERS

**M. Smirnova  
B. Boiko**

*Summary:* The article deals with a relatively new object of interdisciplinary research at the intersection of literature and linguistics – the Code Switching in fictional texts. This phenomenon, initially identified within the framework of contact linguistics on the example of interference in the speech of bilinguals, Creole and Mixed Languages, has its realization also in written texts of a certain genre (first of all, in the so-called «regional detective novel»), especially in the literature of countries with an endoglossic language policies. The sociolinguistic approach to the analysis of literature allows us to develop new criteria for describing linguistic variation.

*Keywords:* code switching, interference, language variation, diatopy, Italian language, Italian dialects, Italian literature.

**Смирнова Мария Александровна**

Кандидат филологических наук, доцент, Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)  
ms@romancedpt.ru

**Бойко Борис Леонидович**

Доктор филологических наук, профессор, профессор, Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)  
borisboiko@gmail.com

*Аннотация:* Статья посвящена относительно новому объекту междисциплинарных исследований на стыке литературоведения и языкознания – переключению кодов в художественных произведениях. Этот феномен, изначально выделенный в рамках контактной лингвистики на примере интерферентных явлений в речи билингвов, креольских и смешанных языков, имеет свою реализацию также и в письменных текстах определенной жанровой направленности (в первую очередь – в так называемом «региональном детективе»), особенно в литературе стран с эндогlossic языковой ситуацией. Социолингвистический подход к анализу художественных текстов позволяет выработать новые критерии описания языковой вариативности.

*Ключевые слова:* переключение кодов, интерференция, языковая вариативность, диатопия, итальянский язык, итальянские диалекты, итальянская литература.

В июле 2013 года в Лондоне прошел семинар под названием «Переключение кодов в литературе» («Code switching in literature»), целью которого было продвижение междисциплинарных исследований на стыке лингвистики и литературоведения, объединенных общей темой – переключением кодов в литературных произведениях. Основной гипотезой семинара явилось предположение, что переключение кодов в устной и письменной речи имеет одни и те же базовые признаки, с учетом особенностей разновидностей речи на оси диамезии [1].

Прежде чем перейти к рассмотрению переключения кодов в литературе, необходимо дать определение самому понятию.

Немецкий лингвист П. Ауэр предлагает классификацию, согласно которой под переключением кодов (Code Switching, CS) понимают наложение двух кодов (языков), которое воспринимается и интерпретируется участниками коммуникативного акта как локальное и несущественное [2]. С другой стороны, выделяется Language Mixing (LM, «смешение языков»), подразумевающее большую частотность интерференции, которая при определенных обстоятельствах может перейти во Fused

Lects (FLs «сплавленные», «слитные» языки). Fused Lects в отличие от остальных типов имеют стабильную грамматическую структуру с собственным набором правил.

Как мы писали ранее, CS зависит от коммуникативной ситуации (диафазия) и от лингвистической компетенции говорящего (диастратия) [3]. Оно может быть «чередующимся» при условии координативной билингвальности обоих участников речевого акта или «инсерционным» в случае недостаточного владения языком одного из участников. Так или иначе, иноязычные фрагменты оформляются средствами языка заимствования и в сознании говорящего не включаются в структуру языка-реципиента. Заметим, что в CS могут участвовать не только языки, но и диалекты, говоры и даже контекстуализированный жаргон (арго и др.).

Явление CM, Code Mixing («смешение кодов») сложнее переключения кодов, поскольку предполагает повышение степени билингвизма (и вследствие этого способствует созданию групповой идентичности), частотность и регулярность интерференции. Это проявляется в заимствовании определенного класса слов (в первую очередь, существительных, служебных слов и междометий),

в возможном оформлении заимствований средствами языка-реципиента (дейктические элементы при именах; глагольные окончания и др.). Чередующийся и инсерционный типы нивелированы. На определенной стадии СМ приобретает характеристики неотъемлемой составляющей части коммуникативного лингвистического репертуара и в этом смысле функционально становится похожим на монолингвальный узус.

В то время как СМ разрешает вариативность, иноязычные элементы во FLs являются частью их грамматики, так что у говорящего не остается выбора, а лексические эквиваленты из языка/ов-лексификатора/ов устраниаются.

В литературе есть также примеры и FLs, однако их создание не является актом подражания естественному языку, в отличие от переключения кодов, поскольку требует от автора создания искусственного языка на основе известных ему правил. В итальянской литературе можно вспомнить персонаж Сальваторе в романе Умберто Эко «Имя розы», который говорит «на всех языках, и не на одном<sup>1</sup>» [4: С. 54]. Подобные примеры более редки и чаще встречаются в жанре фантастической прозы, однако данное утверждение требует дополнительных исследований.

В последние годы исследования переключения кодов в области языковых контактов, би-и плюрилингвизма достигли существенных успехов, однако фокус лежал на устных формах речи, для которых были разработаны модели основных прагматических функций и грамматической вариативности. Что касается письменных текстов, такие исследования до последнего времени находились на периферии и были адресованы отдельным авторам, жанрам или историческим контекстам и не имели общей теоретической основы. Однако если проводить поверхностное сопоставление явления переключения кодов в устной и письменной речи, можно заметить корреляцию между тенденциями, наблюдаемыми в речевой интерференции, и композиционными элементами письменного текста и коммуникативным намерением его автора.

У переключения кодов в литературе наблюдается одна характерная особенность: оно является полностью сознательным и, как правило, служит созданию контрастов, на которые читатель будет обращать внимание (они также доступны для интерпретации).

В итальянском литературоведении принято говорить о «литературном плюрилингвизме» (*plurilinguismo letterario*), который может включать в себя весь спектр языковой диатопической вариативности, от отдельных слов до чередования язык/диалект. Как пишет Сальваторе Тровато, вся история итальянской литературы яв-

ляется примером сложных отношений языка и диалекта, в которых диалект приходит на помощь языку, страдающему коммуникативной неэкспрессивностью [5].

В рамках данной статьи мы остановимся подробнее на современной языковой картине, точнее, на «социолингвистической ситуации в литературе». Продолжительное время в западном литературоведении господствовала идея о том, что монолингвизм является нормой, а плюрилингвизм – чем-то маргинальным. Это отчасти объясняется англо-американской традицией, которая, опираясь на национальные концепции романтиков XIX в., выработала монолингвальный литературный канон.

Что касается итальянской литературы, диалекты вновь активно заявили о своем присутствии на рубеже тысячелетий. Однако здесь важно провести границу между типами диалектальной литературы: так называемой *letteratura dialettale spontanea* и *letteratura dialettale riflessa*, различать которые призвал еще Бенедетто Кроче, а окончательное определение оформилось в трудах Джана Луиджи Беккарии [6]. Главным здесь является критерий осознанности, о котором говорилось выше. В первом случае диалект является единственным экспрессивным средством автора, а во втором использование диалектов – результат целенаправленного выбора. И именно в последнем случае мы можем говорить о диатопическом чередовании кодов.

Необходимо отметить, что чередоваться могут не только коды на шкале «итальянский язык – диалект», но и «итальянский язык – миноритарный язык», например, фриульский или сардинский. Итальянские диалекты представляют собой континуум, который включает большое количество суб-вариантов, таких как итальянизированный диалект и диалектизированный язык, региональный итальянский, койне и т.д. Внутри одного диалекта эта шкала также может иметь свои градации, так, говоря, например, о триестинском диалекте, принято различать *dialetto triestino schietto patoco*, маркированный по оси диастратии как высокий, и *negron*, маркированный не только как низкий по диастратии, но и как профессиональный жаргон портовых рабочих по диафазии.

Возвращаясь к чередованию кодов в литературе, необходимо в первую очередь поговорить о феномене комиссара Монтальбано Андреа Камиллери. Успех книжной серии о расследованиях комиссара, самом ярком представителе итальянского «регионального детектива», имеет множество причин, среди которых не последнее место занимает одноименный сериал. Охват читательской и зрительской аудитории данного произведения действительно беспрецедентный, несмотря

1 Здесь и далее перевод мой – М.С.

на «сицилийскость» (sicilianità) романов, а, возможно, и благодаря ей. Рика Ала-Риску из университета Хельсинки отмечает, и это интересно и нам, поскольку является свидетельством не-носителя итальянского языка, что текст Камиллери является проницаемым даже для неподготовленного читателя, поскольку автор терпеливо ведет его сквозь текст [7]. Далее перечисляются приемы, которыми пользуется автор, чтобы облегчить знакомство с сицилийским диалектом: к ним относятся глоссы, сноски, то есть всё то, что принято называть метаязыком. По сути дела, это те же приемы, которыми пользуется переводчик при работе с реалиями и безэквивалентной лексикой, например, С. Влахов и С. Флорин предлагают целый список, включающий транскрипцию и транслитерацию, калькирование, пояснения и т.д. [8: С. 87-104].

Камиллери часто использует переключение кодов для конструирования персонажей. Основным приемом, как мы уже говорили, является контраст, однако в большинстве произведений «на итальянском» говорят только персонажи с Севера, как, например, невеста Монтальбано, Ливия, уроженка Генуи, в то время как южане либо чередуют язык и диалект (Пример 1), либо изъясняются полностью на диалекте, переданном в фонетико-графическом варианте итальянского языка (Пример 2) Рассмотрим примеры из романа Камиллери «Il cane di terracotta» («Глиняная собака»); диалектальные явления чередования кодов выделены полужирным шрифтом [9].

ПРИМЕР 1 [9: Р. 178]:

*Alle otto e mezzo la porta **si raprì** e spuntò Catarella.*

*– **Dottori**, com'è che lei **si senti**?*

*Se c'era una persona al mondo con la quale Montalbano riteneva inutile il dialogo quello era proprio Catarella [...]*

*– Sono qui di guardia a montare la guardia per lei. Questo **spitālì porto di mare è**, chi entra chi esce e chi va che viene. Potrebbe darsi che **entrebbe quarcheduno animalato** da cattive **intinzioni**, che **voli finire l'opira** cominciata. Mi spiegai?*

*Si era spiegato benissimo.*

*– Lo **sape**, **dottori**? Io il mio sangue **ci desi** per la trasposizione.*

ПРИМЕР 2 [9: 178]:

***Il prigattere Fassio mà dito che oggi vossia sini torna a la casa. Ci pighlio parti e consolazione. Il prigattere mà dito chi lo deve tiniri leggìo.** Adelina.*

*... Montalbano s'affrettò a controllare cosa **la criata intendesse per tenerlo leggero**: c'era due freschissimi merluzzi da condire con olio e limone.*

В приведенных примерах чередование кодов наблюдается на всех уровнях: от фонетического (сицилийский вокализм, ротацизм: *dottori, opira, quarcheduno*), морфологического (выбор личного местоимения: *vossia*; выбор времен и наклонений: *passato remoto – si raprì, ci desi, voli*;

неуверенное использование форм *passato prossimo – sini torna, mà dito*), лексического (*pigliare, criata*, малапропизм *prigattere*) до синтаксического (постопозиция предиката: *questo spitālì porto di mare è*). При этом автор хорошо понимает сложности, с которыми может столкнуться читатель, не владеющий сицилийским диалектом, поэтому прибегает к различным приемам, начиная от итальянизированной транскрипции, позволяющей использовать языковую догадку и принцип узнавания, до металингвистического комментария: *tiniri leggìo – s'affrettò a controllare cosa la criata intendesse per tenerlo leggero: c'era due freschissimi merluzzi da condire con olio e limone*

Таким образом, анализ чередования кодов в литературном произведении предполагает разложение объекта на три уровня:

1. формальный уровень (отвечает на вопрос, с каким именно элементом лингвистической системы мы имеем дело и каковы его характеристики, в том числе не только формально-грамматические, но и с позиций контактной лингвистики – отдельные вставки, межфразовое переключение кодов, создание гибридов и др.);
2. прагматический уровень (переключение кодов как авторская интенция в целом и как форма или тип речевого поведения персонажа в частности). В этом смысле переключение кодов можно рассматривать как стилистический приём, однако часто оно шире, поскольку имплицитно включает весь социокультурный контекст, который несет в себе диалектально маркированная языковая единица;
3. металингвистический уровень, который поясняет, как автор интерпретирует знак для читателя (отсутствие интерпретации также необходимо расценивать как осознанный выбор автора).

Представляется, что заявленные критерии анализа должны носить универсальный характер при анализе «рефлексивной» диалектной литературы. Поскольку наша основная сфера научных интересов лежит в области изучения языков и диалектов региона Фриули-Венеция-Джулия, мы обратились к современной литературе на фриульском языке и венецком диалекте. Заметим, что по нашим наблюдениям фриульский язык с трудом вступает в отношения переключения кодов с итальянским языком, за исключением единиц на уровне лексемы (а еще чаще топонимов во фриульской огласовке). Один из наиболее известных современных фриульских писателей – Мауро Корона, автор таких романов, как «L'ombra del bastone», «Neve», «Il volo della martora» и других. Его проза характеризуется как деревенская литература, как в сюжетном, так и в языковом плане. Язык его произведений синтаксически простой, насыщенный бытовой лексикой, которая часто связана с обиходом крестьян, козопасов, лесничих, и значение которой уже

не известно читателю. Творчество Корони, безусловно, достойно глубокого изучения, однако не отвечает заявленным критериям к переключению кодов в тексте. Заметим, что несмотря на изначальный постулат самого автора о том, что он создает «фриульскую прозу», языковая вариативность в его произведениях практически отсутствует, а friulanità носит исключительно социокультурный характер.

Если обратиться к «венетскому сектору», главным представителем триестинской литературы является Неро Дзепер (род. 1950 г.). Будучи телережиссером местного отделения RAI и известным кабареистом, он еще в 80-ые гг. начал популяризировать триестинский диалект. Помимо «Грамматики триестинского диалекта» он является автором таких произведений, как «El Mago de Umago», «Тропа роба», «Ladro di montagne», в которых он воссоздает колорит низового, портового Триеста и бывшей итальянской Истрии. Его перу принадлежит также перевод на триестинский диалект «Ада» Данте Алигьери.

«El Mago de Umago» полностью написан на диалекте, поэтому не может быть рассмотрен с точки зрения языковой вариативности. В то же время «Тропа роба», роман, написанный в стилистике «потока сознания» от лица ученика средней школы по прозвищу Чането, демонстрирует всю палитру переключения кодов [10].

Во введении Дзепер рассказывает о своем персонаже, что тот:

*Gli riesce sommamente fastidioso studiare troppo, alzarsi la mattina, parlare in lingua* – «Он с трудом изъясняется на итальянском языке» [10: P. 2].

Таким образом автор заранее настраивает читателя на контраст «язык-диалект», который затем иллюстрирует в ходе самого произведения. Приведем несколько примеров:

ПРИМЕР 1 [10: P. 9]:

... Pronto, signora, cosa c'è Gianluca?

... Si lava? Potrebbe passarmelo un minuto che ho da dirli una roba? Grazie...

... Pronto, 'dio, te vien?

... Cossaaaa? I te ga rubà el ciospo? Ma caminime, dei! Che te vol che te rubi quel scaldabagno.

ПРИМЕР 2 [10: P. 14]

... Bongiorno signora, sono Cian... sono Luciano, cosa c'è Eleonora? Grazie...

... Ciau Ele... eeh, come stai?

... Si sì, tuto a posto; a me mi ha dato uno strapò il papà di Nichi, siamo tornati a casa un po' più tardi... e tu, come è andata?

Выделенные фрагменты обозначают границу между итальянским и диалектальным кодом, однако вторая

часть закодирована по-разному: в первом случае Чането разговаривает с приятелем, который владеет триестинским диалектом. Для них диалект выполняет функцию молодежного жаргона (саморепрезентация, идентификация в группе с элементами криптографии), в то время как во втором отрывке Чането звонит девушке, Элеоноре, для которой диалект, очевидно, не является языком первичной социализации, поэтому он старается говорить по-итальянски, хотя его речеобразование ближе к северному региональному варианту (стяжение геминат: *tuto, strapò*; избыточная редупликация местоимения: *a me mi*).

Далее Лучано приглашает Элеонору покататься на его мопед, но тут выясняется, что Элеоноре нравится брат их одноклассницы. По мере того, как напряжение Чането нарастает, он всё больше переходит на диалект:

ПРИМЕР 3 [10: PP. 15-16]

... Ben ciò, senti, Ele: se te vol te vien se no te va a cag...

... **In italiano?** Sì, bon... dicevo che se vuoi vieni, se no vai... fai di meno. Cianeto no prega. Stami ben.

Выделенное восклицание «По-итальянски?» маркирует CS от языка к диалекту, при этом комментарии, сделанные к примеру 2, остаются в силе (*no prega, stami*).

В монологических отрывках чередование кодов практически отсутствует:

ПРИМЕР 4 [10: P. 47]:

... Grado? Ma no xe paragon Lignano con Grado, dei! Grado xe pei **ciston**! Xe quatro veci in capel! Xe morti per strada, xe piantel!

Фрагмент полностью написан на диалекте, однако Неро Дзепер снисходителен к своему читателю, поэтому сопровождает свою книгу глоссарием жаргонной лексики на диалекте с металингвистическим комментарием. Например, для выделенного фрагмента мы находим:

**Cisto (ciston) – cisturia** – senza soldi. La condizione di chi è senza soldi. Molto spesso però «cisto» significa semplicemente «persona di poco valore» che non avendo soldi, non ha neppure ragazze, ecc.

Русский: «**Cisto (ciston) – cisturia** – без денег. Состояние человека без гроша в кармане. Однако очень часто «cisto» означает просто «жалкий человек», у которого по причине безденежья не девушки и т.д.

Перейдем к заключению. Даже на основе проанализированных отрывков можно увидеть, что вышеназванные условия переключения кодов выполняются:

1. с формально-грамматической точки зрения наблюдаются переключения на всех уровнях системы: от микро-графем, имитирующих фонетические варианты (*sbaglio – sbalio*, стяжение геминат и т.д.) до фразы и межфразовых единств;



2. с прагматической точки зрения четко прослеживается характер речевого поведения персонажа, обусловленного контекстуально, и хотя собеседник присутствует к тексту только имплицитно, читатель улавливает различную адресацию реплик, целевые установки и эмфатический фон высказываний;
3. металингвистический комментарий также присутствует.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что основанный на контактной лингвистике подход к анализу современной итальянской прозы представляется перспективным, поскольку позволяет комбинировать литературоведческие и лингвистические приемы для более точной деконструкции диатопически маркированного текста. Заметим, что диатопическое маркирование пере-

ключения кодов всегда является индикатором также и с точки зрения диастратии (социальной принадлежности говорящего) и диафазии (неформальная коммуникативная ситуация). При этом, как видно из приведенных примеров, канал передачи (диамезия) может быть как устным, так и письменным, с поправкой на то, что литературный текст в любом случае представляет собой вариант, называемый в итальянской лингвистике «*trasmesso*» – передачу характеристик устной речи письменными средствами. Как пишет Джанна Маркато в предисловии к своей книге «*Dialetto. Parlato, scritto, trasmesso*», «диалектность» (*dialettalità*) выполняет функцию выравнивания текста и языковой ситуации, соизмерения живого носителя языка и героя художественных произведений, что позволяет придать литературе не только стилистическую яркость, но и географическое измерение [11].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Gardner-Chloros P., Weston D. Multilingualism in literature // Доклад на конференции Code Switching in Literature, 5 июля 2013 г., Birkbeck, University of London.
2. Auer P. (ed.) Code-switching in conversation. Language, Interaction and Identity. Routledge, 1999.
3. Смирнова М.А. Романо-германская интерференция в тимаушском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2011.
4. Eco U. Il nome della rosa. Milano: Bompiani, 2000.
5. Trovato S.C. Italiano regionale, letteratura, traduzione. Pirandello, D'Arrigo, Consolo, Occhiato. Leonforte: Euno, 2011.
6. Beccaria G.L. (a cura di) Letteratura e dialetti. Bologna: Zanichelli, 1975.
7. Ala-Risku, R. Contrasti e commistioni: Plurilinguismo, dialetto e metalingua nella narrativa italiana contemporanea. Tesi di dottorato, Università di Helsinki. Helsinki: Unigrafia, 2016.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
9. Camilleri A. Il cane di terracotta. Palermo: Sellerio editore, 2019.
10. Zeper N. Tropa roba. Fighe a nastro, verte mai viste, cisturie orende, feri che marcia de Dio, regolari piconi e altre cazadone UFO del mitico Cianeto. Mgs Press. 2000.
11. Marcato G. Dialetto. Parlato, scritto, trasmesso. Padova: Cleup, 2015.

© Смирнова Мария Александровна (ms@romancedpt.ru), Бойко Борис Леонидович (borisboiko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»